

УДК 343.24

Р. С. Вульвач

*преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД Республики Беларусь*

ОТСРОЧКА ОТБЫТИЯ НАКАЗАНИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ НАКАЗАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Уголовная ответственность, являясь наиболее суровым видом юридической ответственности, включает в себя вынесение судом от имени государства обвинительного приговора в отношении лица, совершившего преступление, и в соответствии с этим осуждением назначение такому лицу наказания или иных мер уголовной ответственности, предусмотренных Уголовным кодексом (далее — УК) Республики Беларусь. Согласно ч. 1 ст. 46 УК Республики Беларусь, одной из форм реализации уголовной ответственности по действующему уголовному законодательству выступает осуждение с применением к осужденному назначенного наказания [1]. При этом представляется необходимым отметить, что привлечение лиц к уголовной ответственности, а также выбор формы ее реализации преследует строго установленные цели, закрепленные в уголовном законодательстве и включающие в себя исправление лица, совершившего уголовный закон, недопущение совершения новых преступлений как самим осужденным, так и другими лицами, а также восстановление социальной справедливости.

Для достижения указанных целей особое значение имеет требование о неукоснительном соблюдении судами принципа индивидуализации наказания как одного из основополагающих начал, предусмотренных ст. 62 УК Республики Беларусь. Данный принцип основывается на обязательном учете характера, степени опасности совершенного деяния, его мотивов и целей, а также личности виновного и иных обстоятельств, имеющих значение при постановлении приговора [1].

Одним из механизмов уголовно-правового воздействия при реализации принципа индивидуализации наказания является применение отсрочки отбытия наказания в отношении такой категории осужденных, как беременные женщины и женщины, имеющие детей в возрасте до трех лет. Законодательное закрепление особого порядка рассмотрения вопроса о назначении наказания данной категории лиц, совершивших преступление, обусловлено не только защитой интересов самих осужденных, но и интересами охраны материнства и детства.

До недавнего времени положения ст. 93 УК Республики Беларусь носили характер строгого ограничения круга лиц, к которым данная норма закона могла быть применена. К таким лицам были отнесены только осужденные женщины,

то есть те, в отношении которых на момент принятия решения об отсрочке отбытия наказания приговор суда вступил в законную силу.

Однако Законом Республики Беларусь от 26 мая 2021 года № 112-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» (далее — Закон) положения данной статьи были изложены в новой редакции, что позволило значительно расширить круг лиц, подпадающих под действие ст. 93 УК Республики Беларусь [2].

Как и в ранее действующей редакции указанной статьи в настоящее время неизменным остался подход о возможности применения отсрочки отбытия наказания только в отношении беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет.

В то же время новацией ч. 1 ст. 93 УК Республики Беларусь явилось правовое закрепление возможности применения отсрочки отбытия наказания непосредственно при его назначении в процессе вынесения обвинительного приговора. Решение об отсрочке отбытия наказания может быть принято в случае осуждения беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет, к наказанию в виде лишения свободы. При этом данный вид отсрочки не применяется при осуждении за тяжкие и особо тяжкие преступления к лишению свободы на срок свыше пяти лет. Иных дополнительных требований, имеющих уголовно-правовое значение, при применении ч. 1 ст. 93 УК Республики Беларусь законом не предусмотрено.

Также юридически закреплены подходы при установлении срока, который является наиболее приемлемым при отсрочке отбытия наказания для указанных осужденных. Так, установлено, что период отсрочки отбытия наказания в порядке ст. 93 УК Республики Беларусь определяется пределами срока, на который женщина, в соответствии с трудовым законодательством, может быть освобождена от работы в связи с беременностью, родами и до достижения ребенком возраста трех лет. По смыслу закона максимальный предел отсрочки от отбывания наказания для всех осужденных данной категории установлен абсолютно точно и ограничивается трехлетним возрастом ребенка, рождение или наличие которого послужило основанием для применения отсрочки. В то же время особого внимания при применении указанной отсрочки отбытия наказания требует установление даты, с которой осуждаемое лицо приобретает право на отсрочку отбытия наказания. Данный вопрос является весьма актуальным, поскольку, в соответствии со ст. 184 Трудового кодекса Республики Беларусь, продолжительность отпуска по беременности и родам варьируется от 126 до 160 дней в зависимости от наличия предусмотренных трудовым законодательством оснований [3], а, следовательно, исчисление начала отсрочки при постановлении приговора носит индивидуальный характер и должно быть основано

на медицинских и иных документах, предоставленных суду относительно срока беременности обвиняемой и условий ее протекания.

Помимо возможности применения отсрочки отбытия наказания при вынесении приговора, она также может быть применена и к уже осужденным, в случае если женщина забеременела или родила ребенка в период отбытия наказания, что предусмотрено ч. 2 ст. 93 УК Республики Беларусь. Исключение, как и в ч. 1 ст. 93 УК Республики Беларусь, составляет наличие осуждения за тяжкие и особо тяжкие преступления на срок свыше пяти лет. Но, в отличие от ч. 1 ст. 93 УК Республики Беларусь, когда при принятии решения об отсрочке отбытия наказания дополнительных условий не требовалось, применение ч. 2 ст. 93 УК Республики Беларусь возможно только в случае, если осужденная, отбывающая наказание в исправительном учреждении, имеет семью или же родственников, которые выразили согласие при применении отсрочки на совместное с ней проживание, либо когда осужденная сама имеет возможность самостоятельно обеспечить надлежащие условия для воспитания ребенка [1].

Представляется необходимым отметить и тот факт, что в обоих случаях решение об отсрочке отбытия наказания принимается судом. Однако при применении ч. 2 ст. 93 УК Республики Беларусь, то есть когда указанные обстоятельства возникли во время отбывания осужденной наказания, инициатором рассмотрения вопроса об отсрочке отбытия наказания выступает не суд, а администрация исправительного учреждения путем внесения в суд представления об отсрочке дальнейшего отбывания наказания. Данное ходатайство администрации исправительного учреждения может быть направлено в суд на протяжении всего периода отбытия осужденной наказания, так как на законодательном уровне не установлено каких-либо ограничений по срокам применения данной отсрочки.

В то же время необходимо отметить, что предоставление отсрочки отбытия наказания в порядке ст. 93 УК Республики Беларусь является условной мерой освобождения от наказания, а, следовательно, при наличии определенных обстоятельств не исключается отмена указанной отсрочки и осужденная по решению суда может быть направлена для фактического отбывания наказания в условиях исправительного учреждения. Данные основания включают в себя отказ осужденной от ребенка или передачу его в детский дом, а равно, если женщина скрылась с места проживания либо в случае продолжения уклонения осужденной от воспитания и ухода за ребенком после объявления ей письменного предупреждения, которое было вынесено в отношении ее, органом, осуществляющим контроль за поведением в период отсрочки отбытия наказания. Перечень таких оснований является исчерпывающим и предусмотрен ч. 3 ст. 93 УК Республики Беларусь.

При рассмотрении вопроса об отмене отсрочки отбытия наказания представляется необходимым обратить особое внимание на тот факт, что такое обстоятельство, как уклонение осужденной от воспитания и ухода за ребенком, носит оценочный характер и требует наиболее тщательного подхода при определении критериев, по которым поведение осужденной относится к уклонению ее от воспитания и ухода за ребенком. По мнению автора, подобное поведение может выражаться в антиобщественном, аморальном образе жизни осужденной, которое связано с употреблением наркотических средств, психотропных веществ, со злоупотреблением спиртными напитками, занятием проституцией и другими пагубными явлениями, при которых интересы ребенка не только не соблюдаются, но, более того, грубо попираются, что в свою очередь не позволяет в целом вести речь о возможности достижения целей уголовной ответственности, связанных с исправлением лица, совершившего преступления [1].

Более того, исходя из буквального толкования положений ч. 3 ст. 93 УК Республики Беларусь, оценка поведения осужденной как уклонение от воспитания и ухода за ребенком должна быть проведена относительно того ребенка в возрасте до трех лет, наличие которого послужило условием применения отсрочки отбытия наказания в порядке ст. 93 УК Республики Беларусь. Автор полагает, что негативное поведение осужденной, связанное с уклонением от воспитания и ухода по отношению к иным ее несовершеннолетним или же малолетним детям, не может быть признано основанием для отмены отсрочки отбытия наказания без наличия других условий, предусмотренных ч. 3 ст. 93 УК Республики Беларусь.

Действующее уголовное законодательство также предусматривает строгую регламентацию правовых последствий, которые могут иметь место для осужденной в случае, когда основания предоставленной отсрочки отпали. Согласно ч. 4 ст. 93 УК Республики Беларусь, после того как ребенку исполнилось три года, а также в случае смерти ребенка суд должен принять одно из трех альтернативных решений, а именно: освободить осужденную от отбытия наказания, заменить ей назначенное наказание более мягким, или же направить осужденную для реального отбытия наказания, назначенного по приговору суда. При этом, направляя осужденную в исправительное учреждение, суд имеет право зачесть в срок отбытия наказания полностью или частично то фактическое время, в течение которого осужденная не отбывала наказание [1]. Принятие указанных решений должно быть мотивированным и основываться на всестороннем анализе поведения самой осужденной в период отсрочки. В то же время представляется целесообразным на законодательном уровне предусмотреть требование о принятии такого рода решения, в случае достижения ребенком трехлетнего возраста, не только оценивая поведение осужденной, но и с обязательным

учетом интересов малолетнего, наличие которого явилось основанием применения отсрочки. Данный подход более точно соответствовал бы не только целям уголовной ответственности, предусматривающим исправление женщины и предупреждение совершения ею новых преступлений, но и способствовал бы созданию наиболее благоприятных условий для воспитания детей, чьи интересы напрямую затрагиваются при принятии подобного решения.

Весьма значимым с точки зрения эффективности применения отсрочки отбытия наказания в порядке ст. 93 УК Республики Беларусь, по мнению автора, является рассмотрение вопроса и о правовой регламентации предоставления права на получение такого рода отсрочки не только женщинам, имеющим ребенка в возрасте до трех лет, но также и мужчинам, которые воспитывают ребенка до трехлетнего возраста, являясь при этом единственным родителем данного ребенка. Подобная практика имеет место в уголовном законодательстве ряда стран, таких как Российская Федерация, Республика Казахстан и др. Так, в соответствии со ст. 82 УК Российской Федерации, отсрочка реального отбытия наказания может быть предоставлена в том числе и мужчине, имеющему ребенка до четырнадцатилетнего возраста, который является единственным родителем данного ребенка [4]. Наряду с этим на законодательном уровне установлен исчерпывающий перечень преступлений, совершение которых исключает применение данного вида отсрочки, в том числе и к мужчинам.

Предоставление права мужчинам на применение отсрочки отбытия наказания в связи с наличием ребенка в возрасте до трех лет в полной мере соответствовало бы и действующему трудовому законодательству Республики Беларусь. Так, согласно ч. 2 ст. 185 Трудового кодекса Республики Беларусь, помимо работающих женщин отпуск по уходу за ребенком до достижения им трехлетнего возраста может быть предоставлен в том числе и работающему отцу [3]. Решение о том, кому предоставляется данный отпуск, принимается непосредственно семьей. Очевидно, что в случае, когда отец является единственным родителем и членом семьи ребенка, не достигшего возраста трех лет, наниматель обязан предоставить указанный отпуск отцу. Следовательно, положения ч. 1 ст. 93 УК Республики Беларусь о возможности предоставления отсрочки отбытия наказания именно в пределах того срока, на который законодательством женщина может быть освобождена от работы до достижения ребенком трехлетнего возраста, в полной мере соответствуют рассматриваемой ситуации в отношении и мужчин.

Таким образом, по мнению автора, представляется необходимым отметить позитивный характер и социальную направленность тех изменений, которые изложены в новой редакции ст. 93 УК Республики Беларусь. В то же время проведенный в данной работе анализ положений указанной статьи дает право вести речь о необходимости продолжения нормотворческого процесса

по совершенствованию действующей уголовно-правовой нормы с целью достижения более эффективного ее применения при соблюдении принципа индивидуализации наказания и для неукоснительной защиты интересов малолетних при ее реализации.

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : с изм. и доп. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

2. Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 26 мая 2021 г., № 112-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

3. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : с изм. и доп. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

4. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. от 24.02.2022 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102041891&intelsearch=%F3%E3%EE%EB%EE%E2%ED%FB%E9+%EA%EE%E4%E5%EA%F1> (дата обращения: 01.03.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)